
КООРДИНАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Сухарев О.С.

В статье рассматриваются проблемы координации региональной политики. Исследуются модели развития региональной экономики и представлена концепция инвестиционно-программируемого развития региона. Сформулированы основные стратегические направления реализации региональной политики в инвестиционно-инновационном аспекте.

1. Проблема координации хозяйственного развития

Государственная экономическая политика всегда оказывает довольно сильное влияние на развитие хозяйства, причём характер такого воздействия на различных исторических интервалах по своим последствиям может быть как положительным, так и отрицательным. Поскольку экономическая политика разрабатывается и реализуется политическими группами, постольку для неё существуют две стороны – декларативная и деятельная. Первая связана с тем, что заявляется политиками в качестве целей и задач развития. Вторая – характеризует выполнимость сделанных ранее политических деклараций.

Стереотипные подходы к экономической политике исходят из необходимости достижения цели, сводимой к обеспечению внешнего (платёжного баланса – торговый баланс уравнивает экспорт капитала при фиксированном паритете обменного курса) и внутреннего (совокупного спроса и предложения при полной занятости) равновесия. Кредитно-денежная и фискальная политики выступают в таком случае в качестве стабилизационной политики, элиминирующей отклонение системы от точки равновесия или от окрестности этой точки, расположение в которой признаётся приемлемым. В условиях быстрых хозяйственных изменений и высокой динамики развития мировой экономики ставить цель экономического развития как минимизацию функции социальных потерь или максимизацию функции благосостояния – есть довольно узкая задача. Причина в том, что качество развития определяет уже не максимум какого-либо показателя на душу населения и не минимум издержек, а то, как приращение дохода и издержек распределено, насколько адаптивны агенты и как они воспринимают изменения, возникающие структурные кризисы, неэффективное управление, изменение институциональных связей. Чтобы достичь целей экономической политики, необходимо иметь, по крайней мере, не меньшее число соответствующих инструментов (принцип Тинбергена) [6], а содержание мероприятия экономической политики должно соответствовать той цели, для которой оно лучше всего приспособлено (принцип эффективной рыночной классификации Р. Манделла) [7]. Однако рассуждения в терминах "лучше-хуже" требуют дополнительной оценки экономической политики, качественного критерия, так как, например, кредитно-денежная и фискальная политики в виде инструментов не пригодны для решения структурных задач и институциональных проблем и могут выполнять при достижении этих целей только вспомогательную роль. На этапе выбора инструмента и реализации мероприятия сказать, что именно этот инструмент позволит достичь цели, – довольно проблематично, так как это можно сделать только после того, как цель достигнута. Кроме того, многие цели взаимосвязаны и аналитически не просто разделить соответствующие инструменты, имеющие широкий спектр воздействия – сразу на несколько целей, может быть и противоречивых. Поэтому счи-

таем, что необходимым и достаточным критерием осуществления государственной экономической политики является недопущение возникновения дисфункциональных состояний субъекта управления и объектов системы воздействия, которое описывается следующими параметрами: целью развития, областью приложения экономической политики, функциональным разнообразием системы воздействия, издержками функционирования и реализации мероприятия, периодом времени до изменения приоритета воздействия, адаптивностью и устойчивостью системы к изменениям. С помощью этих параметров можно задать уровень координации в аспекте реализации определённой стратегии экономической политики и переключения приоритетов развития.

Можно выделить два уровня координации хозяйственного развития.

Во-первых, системный, на котором даётся обобщённая картина степени "организованности" экономических систем различных стран на основе факторного анализа ряда показателей экономической координации: власти акционеров, рассредоточенности контроля, ёмкости фондового рынка, уровня и степени координации заработной платы и текучести рабочей силы [8]. Согласно этому подходу выделяют две группы стран по индексу координации (ИК): "либеральные рыночные системы" – $ИК < 0,5$, "координированные системы" – $ИК > 0,5$. Такие страны демонстрируют высокий темп роста. Там же, где ИК близок к средним значениям $0,5$, – темп роста значительно ниже. Следовательно, от уровня системной координации, качества базисных социальных институтов зависит динамика развития, но проблема качества институционального развития, эффективности хозяйственной структуры – остаётся при таком подходе незатронутой.

Во-вторых, макроэкономический уровень координации, на котором возможно определить цель экономической политики как улучшение индекса развития – конфигурации хозяйственной системы. Это означает, что число развивающихся сфер (секторов) экономической деятельности должно преобладать над "стагнирующими" секторами. Следовательно, модель координации – это модель переключения стратегии экономической политики правительства с одного приоритета на другой. Макроэкономический уровень координации – это уровень смены приоритетов государственной экономической политики.

Пусть n_g , n_d – число соответственно развивающихся и не развивающихся (стагнирующих) секторов экономики. Под развитием экономической системы (сектора) будем понимать положительную динамику количественных и качественных релевантных параметров системы при достижении промежуточных целей развития. Тогда стратегия государственной экономической политики может быть задана вектором-парой $\{n_g(t), n_d(t)\}$, который определяет динамику конфигурации хозяйственной (институциональной) структуры. Запишем индекс конфигурации или развития экономической системы: $x_R(t) = [n_g(t) - n_d(t)] / [n_g(t) + n_d(t)] = n_R / N_R$, где $n_R(t) = [n_g(t) - n_d(t)] / 2$. Общее число секторов задаётся выражением: $n_g(t) + n_d(t) = 2N_R$. Положительный индекс конфигурации x_R означает, что в экономике число развивающихся секторов превосходит число стагнирующих (слабо развивающихся) сфер деятельности. Введём функцию регуляции экономической системы – $f(x_R, u_R, k_R)$. Поскольку политико-экономические решения правительства определяют динамику индекса конфигурации системы, постольку можно записать уравнение $\frac{dx_R}{dt} = f(x_R, u_R, k_R)$, где u_R – параметр управления стратегией экономической политики; k_R – параметр внутренней координации (напряжённости) при изменении направленности экономической политики (конкретных решений), а также при смене модели координации или стратегии (вектора) экономического развития.

Поскольку введённый индекс конфигурации изменяется в диапазоне $[-1; +1]$, постольку и параметры управления и внутренней координации положим изменяющимися на таком же отрезке.

Учитывая, что воздействие на экономику отдельных правительственных решений достаточно трудно оценить, необходима агрегированная оценка общего вектора экономической политики (совокупности решений). С этой целью можно представить функцию регуляции хозяйственной структуры в виде: $f(x_i, u_i, k_i) = sh(u_i + k_i x_i) - x_i ch(u_i + k_i x_i)$, а управляющий параметр как: $du/dt = x_i ch(u_i + k_i x_i) - sh(u_i + k_i x_i)$.

При $u_i > 0$ происходит переключение стратегии со старого продукта на новый, при $u_i < 0$ – наоборот. Развивающийся экономический сектор характеризуется $u_i > 0$, стагнирующий – $u_i < 0$. Когда правительство принимает решения в рамках программы развития экономики, происходит выбор между растущими и стагнирующими секторами, хозяйственными популяциями. При реализации целей (высокий приоритет) повышения активности в развивающихся секторах $u_R > 0$. Если же цели стагнирующих секторов приобретают более высокий приоритет, то положим $u_R < 0$.

Далее проведём компьютерное имитационное испытание согласно следующим стратегиям реализации экономической политики.

1. В начальной точке $x_R > 0$, т.е. число развивающихся секторов превосходит число стагнирующих и экономическая политика направлена на преодоление депрессивного состояния отстающих секторов – $u_R < 0$.

2. Число устойчиво развивающихся аспектов хозяйственной деятельности превосходит число неразвивающихся $x_R > 0$, и, при этом, экономическая политика направлена на стимулирование их дальнейшего опережающего развития – $u_R > 0$.

3. В начальный момент число развивающихся секторов меньше числа депрессивных $x_R < 0$ и политика направлена на развитие отстающих сфер деятельности $u_R < 0$.

4. В начальной точке стагнирующие сектора преобладают $x_R < 0$ и проводится мобилизационная экономическая политика $u_R > 0$.

Анализируя полученные результаты имитационного испытания (рис. 1 – 2), приходим к следующим выводам.

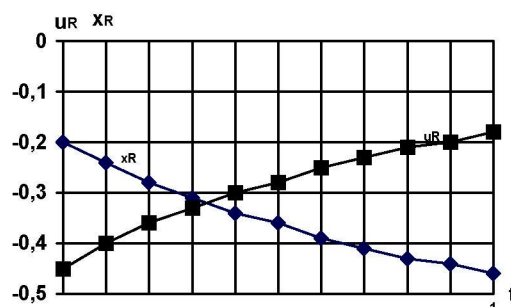
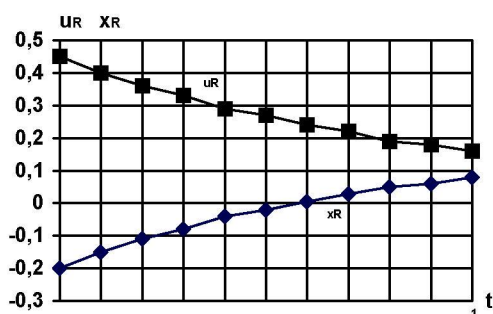

Рис. 1. Имитация структурных изменений в начальной точке $x_R = -0,2, u_R = 0,45$ Рис. 2. Имитация структурных изменений в начальной точке $x_R = -0,2, u_R = -0,45$.

Если экономическая система в начальный момент управляемых структурных изменений находится в состоянии спада (число стагнирующих сфер превосходит развивающиеся) и стимулируются динамично развивающиеся сектора, то переключение стратегии (ресурсов) на стагнирующие сферы хозяйственной деятельности способно улучшить индекс конфигурации (рис. 1).

В состоянии спада изначальное стимулирование неблагополучных секторов (рис. 2) при проведении политики переключения ресурсов на небольшое число растущих сфер ухудшает индекс конфигурации. Следовательно, реализация мобилизационной стратегии или политики "большого рывка" совсем не бесспорна и должна учитывать начальные условия, характерные для той или иной экономической системы, институциональный индекс развития разных хозяйственных секторов.

В развивающейся экономике $x_R > 0$ при осуществлении стратегии развития депрессивных хозяйственных зон – ослабление или переориентация такого подхода способны ухудшить индекс развития экономики. Если же в растущей экономике действует стратегия развития, то переключение стратегии (ресурсов) в сторону стагнирующих секторов улучшит индекс конфигурации.

Таким образом, предложенная простая модель макроэкономической координации позволяет сформулировать цели государственной политики в терминах эффективной стратегии хозяйственного развития.

2. Региональная координация: эволюционная постановка

Регион представляет собой самоорганизующийся и саморазвивающийся контур управления, закономерно вписанный в систему межсекторных, межрегиональных и межстрановых экономических отношений.

Современная регионология, рассматривая регион как автономную систему, приводит к необходимости изменения экономико-политических методов управления региональным развитием от традиционных, сфокусированных на поддержке определённых направлений деятельности в рамках региона, к стратегии активного самообеспечения – создания инновационно-технологической матрицы региона, закладывающей фундамент его долгосрочной конкурентоспособности.

Реализация подобной стратегии требует достижения определённого уровня рентабельности производства, учёта соперничества между регионами, а также повышения качества внутрирегионального планирования. Функционирование региональной экономики проявляет черты, схожие с функционированием экономики страны в целом, рассматриваемом с позиций макроэкономического анализа. Но каждый регион имеет во многом уникальную социально-экономическую структуру, специализацию, особенные природно-климатические условия и т.д. Это предопределяет экономический потенциал региона, возможности развития различных отраслей хозяйства и привлечения инвестиций. Поэтому региональная экономика может обнаруживать свойственные только ей закономерности хозяйственного развития.

Эволюционная теория регионального развития ставит следующие основополагающие проблемы:

- изменения сущности регионального развития и концептуальных моделей понимания регионов в условиях глобальной общины и кризисной экономики;
- обоснованности перехода от социально к глобально ориентированной региональной политике;
- адекватности теории уменьшения межрегиональных различий при существующих межрегиональных диспропорциях;
- поиска новых парадигм региональной интеграции и сотрудничества.

В некоторых работах последних лет проводится противопоставление социально и глобально ориентированной региональной политики через постулирование перехода от одного вида к другому, а также утверждается кризис теории межрегиональных раз-

личий как результат кризиса кейнсианского государства всеобщего благоденствия. По нашему мнению, кризис теории межрегиональных различий обусловлен нарушением действия принципа неоднородности в рамках межрегиональных систем, развиваемого эволюционной экономикой, а не кризисом кейнсианской системы, опирающейся на принцип полной занятости и социальной справедливости. Глобальные региональные структуры, отрицающие два последних императива, долгосрочно бесперспективны, так как они пренебрегают в этом случае социальным направлением развития и входят в противоречие с основными постулатами эволюционной экономики.

Но принцип неоднородности, провозглашающий наиболее эффективное приспособление систем с различными элементами (регионами), объясняет проблему дифференциации регионов не имманентными межрегиональными особенностями, а отсутствием должного взаимодействия регионов, определённой согласованности. Потребность стратегии согласованного регионального развития, базирующейся на парадигме представления региона как квазикомпании [9], которая использует корпоративные методы планирования и играет роль телеологической компоненты эволюции экономических регионов, вытекает из указанного свойства эволюционного типа. Применение планирования является важной функцией регионального управления и приводит к выделению следующего набора пар переменных, которые требуют анализа в рамках теории регионального развития:

- продуктов (технологий) и рынков (контрактов, формальных и неформальных правил);
- проектов (технико-экономических процедур, рутин) и инвестиций в них (процедур выбора);
- интеллектуальных ресурсов (знаний, организационного генотипа) и их размещения (наследования);
- развития методов планирования и принятия корпоративных решений и поиска путей повышения их эффективности.

Анализ описанных компонент с использованием эволюционных представлений позволит создать условия для соблюдения принципа неоднородности, внешнего дополнения, рекурсивности систем, требуемого разнообразия применительно к развитию региональных структур.

Это позволит существенно продвинуться по пяти основным направлениям:

- инновациям и технологиям – разработке научно-технической и промышленной политики;
- проектированию моделей поведения хозяйствующих субъектов: целей, правил, процедур взаимодействия;
- управлению процессами макроэкономической трансформации и выработке соответствующей макроэкономической политики;
- институциональным преобразованиям: проектированию организационных структур, принятию новых конституционных правил и т.д.;
- прогнозированию макроэкономической траектории эволюции экономической системы в целом и региональных хозяйственных систем.

Обозначенные здесь рекомендации могут касаться того, насколько хорошо отлажены и эффективны институты соответствующих управляемых систем и как они могут быть изменены, с тем чтобы повысить продуктивность классических мероприятий экономической политики, либо же отвергнуть применение тех или иных мероприятий

по причине невозможности их проведения в сложившейся институциональной структуре и закономерностях эволюции технологического базиса экономики.

3. Концепция инвестиционно-программируемого развития региональной экономики

Применительно к условиям российских регионов предложим **концепцию инвестиционно-программируемого развития региональной экономики**. Идея состоит в конструировании двух матриц региональной экономической системы.

Первая – это матрица инвестиционных ресурсов, которые можно мобилизовать в государственном и частном секторах.

Вторая – продуктовая или матрица ключевых параметров конкурентоспособности отдельных популяций предприятий. Формирование этой матрицы – более сложная задача, поскольку она включает анализ региональных рынков, инвентаризацию производственных мощностей, определение высоких технологий, которыми располагают промышленные предприятия.

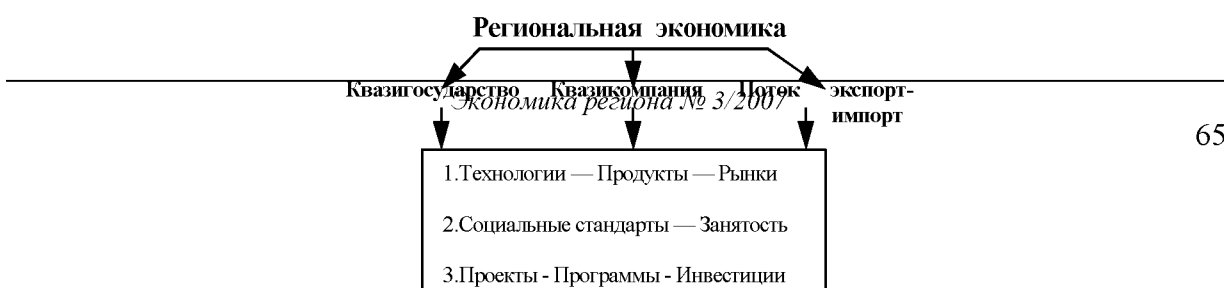
При наложении двух матриц обнаруживаются точки роста конкурентоспособности экономики региона и возникает потребность в инвестиционной программе, реализующей указанные возможности. Помимо этого, для того, чтобы данный подход был эффективно применён, требуется ряд плановых институциональных изменений: пересмотр налогообложения, создание преференциального режима размещения капиталов, установление барьеров на перемещение части прибыли, заработанной на региональной ресурсной базе, и др.

Из вышесказанного вытекают **принципы построения инвестиционных программ**:

1. Инвестировать те сферы, где регион имеет реальные преимущества перед другими субъектами РФ.
2. Инвестировать точки роста – технологические возможности, позволяющие обеспечивать расширенное воспроизводство.
3. Использовать механизмы инвестирования для корректирования структуры регионально-отраслевых комплексов.

Функционирование регионального рынка можно считать *эффективным*, если наблюдается конкуренция производителей за сбыт своей продукции, ценообразование зависит в наибольшей степени от соотношения спроса и предложения, а не от законодательных ограничений, последовательно защищаются региональными судами права собственности, существуют государственные гарантии предпринимателям при "форс-мажорных" обстоятельствах, функционирует система социальной защиты населения, отсутствуют препятствия по доступу к деловой информации, агенты рынка придерживаются этического кодекса в своём поведении и т.д.

Региональная политика охватывает практику управления регионом, методы диагностики и социально-экономического прогнозирования развития хозяйства, разрабатываемые теории регионального развития, институционально-правовую основу поведения субъектов в регионах. Реализация региональной политики предполагает разработку соответствующих документов – прогнозов, целевых программ. В теоретическом плане возникает важная проблема соотнесения разнообразия имеющихся проблем, целей и предлагаемых инструментов управления, а также оценки эффективности используемых мероприятий в целевых программах.

Представим **методологические положения согласованного развития регионов**. Их можно сформулировать в виде трёхкомпонентной динамической модели – "квазигосударства", "квазикомпании" и "потока экспорт-импорт" (рис. 3).

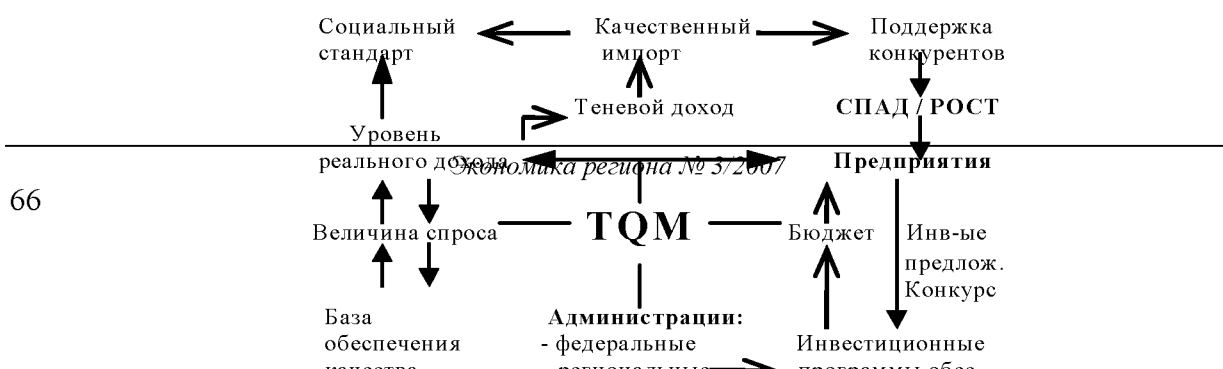
Модель "квазигосударства" означает, что для условий региональной экономики могут быть характерны те же цели и задачи, что и для государства. Более того, некоторые методы макроэкономического регулирования и исследования макроэкономики вполне применимы для изучения проблем развития и управления региональной экономикой.

Модель "квазикомпании" представляет регион в виде корпорации, применяющей методы корпоративного планирования и управления. В эту модель включены аспекты, отвечающие за концентрацию капитала, специализацию деятельности, диверсификацию производства и управления, экономию затрат, групповое принятие решений [2].

Модель "поток экспорт-импорт" ставит проблему конкурентоспособности региональной экономики, сбалансированности регионального бюджета, зависимости региона от других регионов страны.

Из трёх рассмотренных моделей региона вытекают три системы взаимосвязей: технологии-продукты-рынки, социальные стандарты – занятость и проекты – программы – инвестиции. Каждая из них может быть сведена к сопоставлению требуемого объёма инвестиций на создание средней потребительной стоимости регионального продукта, измеряемой нормой потребительной стоимости (НПС_i), и величины получаемого реального дохода, который приносит эта созданная потребительная стоимость.

На рисунке 4 в схематичной форме показана парадигма реструктуризации региональной экономики через внедрение системы всеобщего управления качеством (TQM). Эта парадигма выводится из концепции экономической дисфункции. Всеобщее управление качеством применяется во многих странах с рыночной экономикой, но в России оно необходимо как средство реструктуризации экономики в условиях глубокого спада инвестиций и промышленного производства.

Масштаб использования *TQM* определяется задачами создания новых продуктов высокого качества для внутреннего и внешнего рынка. С ростом спроса и расширением сжатых рынков, оздоровлением промышленных предприятий можно будет расширять возможности применения этой системы и совершенствовать её. Инвестиционные программы обеспечения качества, инициируемые предприятиями и экономической политикой властей, являются главным условием роста реальных доходов и промышленного роста.

Эффективность применения системы всеобщего управления качеством определяется:

- типом органа управления;
- функциями объекта;
- источниками финансирования;
- технологией;
- организацией взаимодействия контактирующих экономических субъектов.

Однако без поддержки этих действий, то есть без обеспечения промышленности кредитом по приемлемым процентным ставкам, без общего повышения эффективности промышленной структуры конкурентные преимущества, которые предоставили девальвация и мировая конъюнктура на ресурсных рынках, быстро иссякнут. Таким образом, согласно предложенной концепции макроэкономической дисфункции можно утверждать, что внедрение глобального подхода управления качеством в масштабах региональной экономики принесёт необходимый эффект только вместе с соответствующими изменениями в макроэкономической политике.

4. Стратегические направления региональной политики (общая схема)

В стратегическом планировании важнейшей проблемой выступает возможность предвидения будущего и определение диапазона планирования. Цель такого планирования состоит в необходимости осуществления эффективного управления экономическими изменениями. А его результатом обычно выступают новые продукты, технологии, рынки, а также их комбинации, организации. Существующие классические подходы к разработке стратегии развития экономической системы упускают из виду инерцию изменений, как бы выводя её из системы плана и его реализации. Более того, стратегический и тактический планы являются своеобразными рычагами этих изменений, определяющих характер функционирования экономической системы. Планирование, стратегия есть эволюционирующий вместе с системой элемент, а не что-то воздействующее на неё экзогенно. Следовательно, можно говорить о том, что разработка стра-

тегии развития любого уровня экономики и подготовка плана должны включать имманентные особенности эволюционного процесса этого и сопряжённых с ним уровней. В этом смысле происходит преобразование этапов решения стратегических проблем, включавших ранее: осознание необходимости решения проблемы, формулировку вариантов их решения, оценку вариантов по критерию привлекательности, процедуру выбора одного или нескольких вариантов. В названную схему добавляется ещё один этап: выявление закономерностей эволюционного процесса системы и оценка потенциальной эффективности происходящих – управляемых и неуправляемых – изменений.

Поскольку стратегические проблемы требуют долгосрочно ориентированных решений, постольку постановка этих проблем и поиск направлений их разрешения требуют не только применения процедур стратегического планирования, не только налаженной аналитической работы (что в структурах управления городом и областью развито слабо), но также аккумулирования необходимых ресурсов, которые требуется использовать в соответствии с неким стратегическим алгоритмом. Работа в режиме пожарной команды и оперативного решения проблем в этом смысле является абсолютно неадекватной. Структурное мышление выступает важнейшей частью стратегического управления. Применительно к экономике региона эта проблема принимает вид развития трёх компонентов его потенциала: трудовых ресурсов, основного капитала и информационно-технологических (инноваций) ресурсов.

Важнейшей задачей, на наш взгляд, является формирование общей системы экономической политики. Сейчас принимаемые решения и полученные результаты никак не взаимосвязаны, по крайней мере, эту связь достаточно трудно установить.

Региональная политика должна стимулировать инновационное развитие экономики, поэтому необходимо принимать во внимание особенности и структуру региональной инновационной системы. Так, траты на развёртывание инновационной системы предприятий рассматриваемого региона нельзя оценивать без учета особенностей жизненного цикла научно-технической продукции (по сравнению с освоенной серийной). Основные этапы, представленные в таблице, позволяют ориентировочно оценить разницу в объемах затрат предприятий (на примере Брянской области) на производство серийной продукции и нестандартного специального технологического оборудования.

Как видно при приведенных в таблице пропорциях, существенное различие структуры затрат между серийным и инновационным производством заключается в долях основного объема к полному объему затрат: в серийном около 90%, а в производстве новой наукоёмкой продукции (специального технологического оборудования) – 55% (КД, ТПП и изготовление). При этом, в цикле создания научно-технической продукции на предметатические и посттематические работы затраты могут доходить до 45% от полного объема (20% – предметатические и 25% посттематические), а заказчик, как правило, может принять и оценить только основные затраты на разработку КД, ТПП и изготовление образца СТО, а все остальные для него находятся "за кадром", неосвязаемы, непонятны и чаще всего являются проблемой для предприятия-исполнителя.

Таблица

Типовая структура затрат на производство серийной и наукоёмкой продукции предприятий Брянской области

Наименование затрат, этапов работы	Серийная продукция, % затрат	Нестандартное новое СТО, % затрат
------------------------------------	---------------------------------	--------------------------------------

Информационно-поисковая работа	-	5	Предтематические работы 20%
Маркетинг, реклама	3	3	
Разработка и согласование ТТ и ТЗ с заказчиком	-	10	
Оформление договорных документов	2	2	
Разработка КД и ТД	-	30	Разр. изгот. оборуд. Основ.объем
Технологическая подготовка производства	2	5	
Изготовление продукции	90	20	НИОКР 55%
Испытания. Приемка	2	5	
Шеф-монтаж, ПНРу заказчика	-	10	Посттематические работы 25%
Корректировка КД	-	5	
Устранение претензий к образцам продукции, повторные испытания (замена брака)	1	5	

Такие затраты (назовем их, в отличие от прямых, косвенными или "скрытыми") для деятельности инновационного предприятия должны быть четко определены, по возможности рассчитаны, проанализированы, а также определены источники их покрытия. Это одна из главных причин того, что предприятиям не хватает оборотных средств на развёртывание инновационной системы производства. Косвенными, "скрытыми" для заказчика, в зависимости от сложности, новизны и объема разрабатываемого СТО, могут быть затраты, составляющие от 30 до 45% полных затрат на создание научно-технической продукции.

По опыту взаимоотношений с заказчиками наукоемкой продукции, специального технологического оборудования (СТО), стремящимися оплатить исключительно "прямые" затраты по любому договору (разработка рабочей КД, технологическая подготовка производства, изготовление опытного образца, поставка, шеф-монтаж и ПНР), кроме перечисленных косвенных затрат, значительную долю оборотных средств мы теряем на задержках поступлений при поэтапном финансировании ОКР, а также несоблюдении сроков окончательной оплаты за выполненную ОКР по договору. Исходя из этого, важнейшей проблемой организации финансирования и учета инновационных работ является поиск реальных источников покрытия "скрытых" расходов, направленных на реализацию научно-технических задач, входящих в этапы жизненного цикла новой продукции. Промышленная политика в регионах должна исходить из наличия этой особенности и учитывать структуру названных затрат, которая от региона к региону может в какой-то степени отличаться, либо иметь свои особенности.

Промышленная политика, имеющая инвестиционную и инновационную составляющие, является неотъемлемым элементом общей региональной политики. Поэтому её концепция должна вытекать из стратегии социально-экономического развития региона, оценки природно-ресурсной и климатической составляющей, определения основополагающих проблем развития региона в ближайшем будущем и в сравнительно отдалённой перспективе, из диагностики региональной экономики и построения прогноза развития области (включающего социально-демографический, природно-ресурсный, экономический, технологический, экологический, информационный прогнозы). Требуется особой оценки система взаимосвязей "центр-регион", поскольку от качества отношений в этой системе зависит не только проводимая федеральным правительством региональная политика, но и возможности проведения тех или иных мероприятий самим регионом, то есть степень его хозяйственной самостоятельности и экономико-политической автономности (способности принимать эффективные решения).

Одним из центральных моментов региональной промышленной политики является решение социальных задач. Обеспечение занятости, загрузка производственных мощностей представляются весьма важными целями, но если это не приводит к росту заработной платы работников предприятий, а по области в целом - к росту реальных доходов населения, то, значит, подлинная проблема уходит в тень и не решается в рамках разработанного комплекса мероприятий. Это верный сигнал для пересмотра промышленной и инвестиционной политики как на отдельных предприятиях, так и региональными властями.

В качестве основных механизмов, при помощи которых обеспечивается реализация региональной промышленной политики, выступают:

- программы развития промышленности, в частности, региональные, утверждаемые законодательным органом субъекта Федерации и разрабатываемые по заказу региональной администрации;
- региональный фонд развития промышленности, создаваемый для финансирования мероприятий промышленной политики;
- система прямых и косвенных мер государственной поддержки промышленности: введение правил, норм, дополнительных процедур, изменений в системе налогообложения и т.д.

Важными направлениями разработки и аналитического обоснования региональной политики являются следующие положения (задачи):

1. Формирование текущей продуктовой матрицы региональной промышленности, её мониторинг, в том числе с учётом прогноза изменений экономической конъюнктуры и уровня реальных доходов в региональной экономике.

2. Оценка производственно-технологического, научного, кадрового потенциала региона, а также его инвестиционных возможностей – внутренние и потенциальные внешние (максимальный объём привлечения инвестиций извне), а также автономность и замкнутость воспроизводственных контуров региональной экономики.

3. Структурообразование экономики региона – формирование интегрированных промышленных комплексов. Это более широкая и сложная в создавшихся условиях задача не просто объединения или слияния нескольких предприятий, а образования вертикально интегрированной работоспособной промышленной системы без ущерба процессам развития малого и среднего бизнеса в регионе. Это и будет оптимальная промышленная структура, когда крупные промышленные предприятия будут сосуществовать и эффективно развиваться с малым бизнесом, создавая рабочие места и увеличивая реальный зарабатываемый доход граждан.

4. Анализ изменений в структуре инвестиций – как по объектам вложения, так и по отраслям. Кроме того, оценка структуры реальных доходов и сбережений, а также трансформирующей функции региональной банковской системы, – позволит получить представление о долях денежного потока, остающегося в регионе и утекающего из него.

5. Внедрение принципов индикативного планирования в схему разработки региональной политики. Достижение приоритетных целей развития. Проектирование региональных программ исходя из стратегических перспектив развития региональной экономики и экономики России, используя практику средне- и долгосрочного планирования и прогнозирования в увязке с методами бюджетно-финансового и инвестиционного планирования в кратко-, средне- и долгосрочном периоде.

6. Использование при разработке и реализации мероприятий региональной политики концепции "ключевого параметра" конкурентоспособности. Дело в том, что при

крайней ограниченности инвестиций, выбирать следует не проекты (лучший бизнес-план), а ключевой параметр конкурентоспособности, который имеется у конкретного изделия, а также предприятия, региона и страны в целом. Потребитель, в конечном счёте, покупает набор параметров продукта или вообще один параметр. Поэтому нужно сконцентрировать имеющиеся инвестиционные возможности на достижении подобных параметров. Когда рассматривается инвестиционный проект, то его финансовые показатели часто затемняют значение свойств создаваемого продукта, особенно в сравнении с конкурирующими продуктами. Таким образом, ожидаемая отдача просто съедается рынком, поскольку предприятия осуществляют производство продукта с заведомо более низкими по сравнению с аналогами технико-экономическими параметрами. Если говорить об эффективных механизмах распределения крайне ограниченных инвестиционных ресурсов, то они должны быть организованы исходя из имеющихся "ключевых параметров" конкурентоспособности. Другими словами, требуется инвестировать в качество продукта, а не в представленные предприятиями красивые финансовые параметры проекта, то есть за продуктом нужно видеть потребительную стоимость, которая неразрывно с ним связана, покупательную способность, а не сугубо ожидаемые финансовые параметры окупаемости. В условиях конкретного региона и региональной политики, когда рынки локализованы и их состояние хорошо известно, реализовать такой подход становится вполне возможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. 659 с.
2. Куклински Э. Региональное развитие – начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. № 0. С. 3 – 7.
3. Огвоздин В.Ю. Управление качеством. Основы теории и практики: Учебное пособие. М.: Издательство "Дело и Сервис". 1999. 160 с.
4. Сухарев О.С. Современные проблемы теории и практики реструктуризации промышленности: институционально-эволюционный подход.: Дис. ... д.э.н. Орёл.: ОГТУ, 2001. 477 с.
5. Эффективность государственного управления: Пер. с англ./ Общ. ред. С.А. Батчикова, С.Ю.Глазьева. М.: Фонд "За экономическую грамотность", РЭЖ, АО "Консалтприбор", 1998. 848 с.
5. Tinbergen J. On the Theory of Economic Policy. Amsterdam, 1952.
6. Mandell R. The Monetary Dynamics of International Adjustment Under Fixed and Flexible Exchange Rates // Quarterly Journal of Economics. 1960. Vol. LXXIV. P. 249 – 250.
7. Hall P., Gingerich D. Varieties of Capitalism and Institutional Complementarities in the Macroeconomy: An Empirical Analysis. Paris, April, 2002.
8. Boisier S. Regional Management in a New International Order. Quasi States and Quasi Firms, Ppes – CEPAL, Santiago-Chile, 1992.